

Семейная хроника Вахромеевых

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

«Северный край» продолжает публикацию фрагментов воспоминаний, написанных Варфоломеем Александровичем Вахромеевым, внуком ярославского городского головы И. А. Вахромеева.

ЦАРСКАЯ СЕМЬЯ В ЯРОСЛАВЛЕ

Весной 1913 года Ярославль готовился встретить царскую семью, которая совершала путешествие по Волге в связи с празднованием 300-летия дома Романовых.

Поскольку мой отец состоял гласным городской Думы, то ему пришлось принимать участие в организационных мероприятиях по подготовке встречи высочайших гостей. Город украсился государственными флагами и иллюминацией. У нас на балконе также был помещен иллюминированный вензель.

Путешествие совершалось по строго установленной программе. Посещение Ярославля приходилось на 21 – 23 мая 1913 года. Утром 21 мая в Ярославль с низовья Волги прибыла целая флотилия пароходов. Гости ехали на небольшом пароходе «Межень».

Первоначально, после встречи на берегу Волги в специально выстроенном павильоне, они должны были проследовать в Успенский собор. Маршрут шел по Семеновскому спуску, Пробойной улице (сейчас Советская), через Ильинскую площадь мимо Реального училища (сейчас медакадемия) и далее вдоль плаца (Соборной площади). Поэтому отец договорился с директором Реального училища, что мама с Мусей и со мной будет наблюдать процессию с балкона училища. Старшие же находились в шеренгах своих учебных заведений, стоявших вдоль пути следования процессии.

Отец как староста прихода должен был присутствовать в Спасо-Пробоинском храме, так как предполагалось, что Николай II пожелает посетить храм, где хранится чудотворный образ Нерукотворенного Спаса, которым, по преданию, был обнесен город, когда в нем стояло войско Минина и Пожарского, собравшееся в 1612 году в Ярославле для похода на Москву, занятую поляками.

Так и произошло. При возвращении из собора Николай II с дочерьми посетил Спасо-Пробоинский храм. Отец и настоятель о. Константин Соловьев встречали высочайших гостей. Настоятель дал пояснения о храме и вручил гостям его краткое описание. Отец преподнес всем княжнам образки храмовой иконы Спасителя (копии подлинника).

Выходя из храма, Николай II заметил, что храм производит прекрасное впечатление. Прощаясь, он поздравил отца с присвоением ему звания почетного дворянина. При посещении храма Илии Пророка всем членам царской семьи были вручены книги «Церковь Святого Пророка Илии», автором и издателем которой был

И. А. Вахромеев, мой дед. Вечером в дворянском собрании состоялся раут; на нем присутствовали мои родители и дядя Сережа с тетей Ксеньей. В концерте принимал участие Собинов, который был приглашен дворянским собранием как уроженец Ярославля.

ГОДЫ РЕВОЛЮЦИЙ

В 1916 – 1917 учебном году я был в третьем классе Реального училища; он был последним годом занятий в условиях дореволюционной школы.

Соборная площадь. Крестный ход 21 мая 1913 года по случаю прибытия императора Николая II в Ярославль.

Февральская революция не повлияла на учебный процесс, однако этот политический сдвиг отразился на общем настроении учащихся. В старших классах почувствовалась большая смелость, я бы сказал, даже развязность. Учащиеся стали проявлять инициативу и заинтересованность во внеклассных мероприятиях.

Мне запомнился первый день после отречения царя от престола. По обыкновению все собрались в классах и по звонку стройно отправились на общую молитву в зал. Там мы вставали лицом к простенку, на котором находился во всю его ширину большой портрет Николая II в рост. В левом углу от него – иконы. Когда мы вошли в зал, то увидели, что портрет наглухо закрыт большим холстом. Снять портрет из-за его громоздкости, видимо, не успели.

И вот что любопытно: только что шумливая мальчишечья толпа сразу смолкла, у всех серьезные лица. Никто из администрации в этот момент к нам не обратился. Молитва прошла обычным порядком...

В 1917 – 1918 учебном году Реальное училище объединили с бывшей частной женской гимназией Антиповой, где учились мои сестры. Старшая сестра Катя окончила гимназию в предыдущем учебном году, а

Муся перешла в пятый класс.

В школе создавалась непривычная обстановка. Былой порядок уступил место новым взаимоотношениям между учащимися внутри класса, а также между учащимися и педагогами. Формально уроки шли, но пользы, насколько я помню, от них было мало. Все внимание сосредоточивалось на происходящих политических событиях и различных внеклассных мероприятиях.

Первое время после Октябрьской революции у нас в Ярославле внешне было довольно спокойно. Один из лозунгов советской власти – «рабочий контроль над производством» – действовал, я бы сказал, успешно и уравнивал отношения между руководством и рабочими. В частности, на нашем предприятии.

свои. После венчания обед был сервирован у нас наверху, в хорной комнате. Поселились они в квартире Сергея Федоровича недалеко от нас в центре города.

Пришла пора летнего отдыха. Родители решили, что надо нам все же снять дачу где-нибудь поближе к городу. Остановились на селе Норском. В арендованном доме была простенькая обстановка, кое-что привезли с собой.

Перед отъездом я зашел к папе проститься. Он сидел у себя в кабинете за письменным столом. Обернувшись ко мне, он ласково взглянул на меня и, улыбаясь, спросил: «А как же теперь будет с твоей музыкой?» Я сказал, что буду приезжать в течение лета в город и заниматься, чтобы не отстать... Он ничего на это мне не

Отец числился директором предприятия, дядя Сережа – главным инженером. Все управляющие остались на своих местах, также и служащие конторы. Были образованы рабочая контрольная группа и профсоюзная организация.

С осени весь аппарат «Торгового дома» перевели к нам в дом, разместив в зале и двух гостиных. Всю мебель этих парадных комнат убрали в кладовые.

В марте этого года мне исполнилось 14 лет. Осенью в разгар революционных событий к нам из Петрограда привезли детей Семена Ивановича (дяди Сени) с няней. Их было трое: старшая Лиля, Юра и Игорь, которому тогда было только четыре месяца. Бабушке Елизавете Семеновне пришлось о них заботиться. Поместили их на первом этаже в комнатах для приезжающих. После школы я к ним часто заходил и очень привязался к маленькому Игорю.

Сестра Катя после Рождества вышла замуж за Сергея Федоровича Добрянского. По образованию он был юрист. Время оказалось не очень подходящим для свадьбы. Гостей не приглашали, были только

ответил, мы поцеловались, и я вышел.

Если бы я знал, что вижу его в последний раз!..

На дачу ехали рейсовым пароходом и на этот раз – не всей семьей. Нас, детей, было только четверо младших. Катя с мужем решили поехать в Исады, там жила в это время эконома, сторожившая дом и оставшиеся в нем вещи. У Вани в Москве еще продолжались выпускные экзамены, он заканчивал Реальное училище. Коля был с драматическим кружком в Данилово, они давали там спектакли. Кроме мамы и нас четверых на дачу поехали гувернантка София Адольфовна, повар Михаил Михайлович Орехов (дядя Миша) и прислуга Ульяна Андреевна. В мезонине дачи поместилась знакомая мамы Лилия Валериановна, приехавшая сюда провести свой отпуск.

Не прошло и двух недель со времени нашего приезда на дачу, как город Ярославль постигло несчастье.

Текст воспоминаний
В. А. Вахромеева
подготовила к печати
Татьяна ЕГОРОВА.

(Окончание следует).